

На правах рукописи

Михаэлис Дмитрий Владимирович

История создания и развития мирового суда в Иркутской губернии
в 1896-1917 гг.

5.6.1 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Улан-Удэ – 2024

Работа выполнена на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет»

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Цыкунов Григорий Александрович

Официальные оппоненты **Исаев Виктор Иванович,**
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт истории
Сибирского отделения Российской
академии наук, ведущий научный
сотрудник, заведующий сектором
истории социально-экономического
развития
Данчевская Анастасия Викторовна,
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
образования Восточно-Сибирский
институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, доцент кафедры
философии и социально-гуманитарных
дисциплин

Ведущая организация **ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»**

Защита состоится 24 мая 2024 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета 24.1.083.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук по адресу: 670047, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан 11 апреля 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из наиболее важных вопросов истории дореволюционной России является судебная реформа 1864 г., в ходе которой был образован новый для страны судебный орган — мировой суд. Необходимость социально-экономических преобразований российской государственности в XIX в. обусловила глубокое реформирование всей политической системы государства, в том числе судебной власти. Новая судебная власть осуществляла свою деятельность на таких буржуазных демократических принципах, как отделение судебной власти от исполнительной, независимость судей, бессловность суда. Указанные принципы нашли отражение в деятельности мирового суда как первой инстанции для решения мелких бытовых споров. Мировой суд в Иркутской губернии был образован в результате проведения судебной реформы в Сибири в 1896 г. Этот институт судебной власти способствовал не только укреплению судебной системы страны, но и улучшению управления Сибирью. Важным дополнением к изучению этого вопроса является изучение региональных особенностей при реализации судебной реформы, без которых едва ли возможны выявление и правильная оценка общих и отличительных черт в организации и деятельности мирового суда. К таким особенностям относились объединение функций следователя и мирового судьи, отказ от выборного начала мировых судей в пользу назначаемости министром юстиции, отказ от создания съезда мировых судей и передача этих полномочий Иркутскому окружному суду. Изучение опыта деятельности мировых судов, в частности в Иркутской губернии, имеет важное социальное и практическое значение для совершенствования законодательства в сфере судостроительства и судопроизводства.

Исследование проблемы мировых судов имеет исторические, юридические, социологические аспекты. Изучение опыта создания и развития мировой юстиции в конкретном регионе невозможно провести, оставаясь только в исторических рамках исследования, когда сама проблема требует усилий нескольких научных направлений в общих интересах ее компетентного освещения. В связи с этим возникает необходимость использования междисциплинарного подхода к изучению рассматриваемой проблемы — на стыке отечественной истории и истории права.

Данная тема имеет не только практическую, но и теоретическую значимость. Проблема исследования вопросов организации мировой юстиции в Иркутской губернии себя не исчерпала. Большая часть современных научных трудов либо посвящена проведению судебной реформы на указанной территории в целом, где мировая юстиция изучается как один из элементов преобразований, либо рассматривает реформу в Восточной Сибири как одну из частей в рамках исследований судебной реформы на национальных окраинах Российской империи. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшем познании эволюции отечественного судостроительства и судопроизводства при использовании как ретроспективного, так и перспективного методов исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы создания, устройства, развития и деятельности института мирового суда вызывали научный и публицистический интерес еще с момента издания Судебных уставов 1864 г. В связи с этим все научные исследования по данной проблематике можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

В конце XIX – самом начале XX вв. вышло значительное число общих исследований, которые имели в своей основе широкую источниковую базу и рассматривали мировой суд как в контексте проведения судебной реформы, так и в качестве самостоятельного института судебной власти. Следует отметить, что дореволюционные исследователи были непосредственными участниками преобразований и наблюдателями создания новых судебных органов, их первой практики функционирования, возникших проблем и путей их решения. В их трудах не только отражены первые результаты научных исследований, но и показан исторический колорит той эпохи, в которой утверждалась новая судебная система. К таким работам можно отнести труды дореволюционных российских ученых А. А. Танкова, П. Н. Гуссаковского, И. В. Гессена, А. А. Титова, И. Я. Фойницкого, М. И. Бруна, А. А. Головачева и др. Одним из известных дореволюционных исследователей, положительно оценивающих судебную реформу, был юрист Г. А. Джаншиев. Институт мирового суда им оценивался исключительно с положительной стороны, при этом в работах можно встретить критику относительно отдельных положений, которые коренным образом отличались от первоначальных задумок. В историческом очерке «Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902» детально описана деятельность этого ведомства в период судебной реформы, в т. ч. создание мирового суда в сибирском регионе.

В работах Н. А. Корфа на примерах деятельности мировых судей в различных провинциях Российской империи раскрываются отдельные принципы деятельности этой судебной инстанции. Автором акцентируется внимание на том, что мировой судья в первую очередь имеет дело с малограмотным населением, и при осуществлении судопроизводства он обязан учитывать этот аспект.

Интерес дореволюционных исследователей привлекала специфика судебной реформы в Сибири. После издания указа о преобразованиях, но еще до их фактической реализации публицист Н. Ф. Анненский подчеркивал негативную сторону отступлений от первоначальных задумок реформаторов при реализации судебных преобразований в этой провинции. Говоря о введении мирового суда, он отмечал, что наличие этой инстанции в сибирском регионе являлось несомненным плюсом, поскольку на европейской части России этот институт был заменен земским начальником, но этот плюс омрачался отказом от введения выборного начала мирового суда. Также им ставился вопрос о кадровом обеспечении новых судебных институтов, которое будет затруднено в Сибири.

Отдельные работы, посвященные мировой юстиции, носят ярко выраженный идеологический характер. Критическая оценка института мирового суда дается в вышедшей в период контрреформ работе дореволюционного юриста В. Я. Фукса. Придерживаясь реакционных взглядов, он последовательно критикует цензы, установленные для кандидатов на должность мирового судьи, не только с точки зрения идеологической составляющей, но и с юридической

стороны оформления отдельных норм. Ценность критического, хотя и идеологически окрашенного, мнения В. Я. Фукса для нашего исследования состоит не только в том, что он являлся современником описываемых событий, но и в том, что он в подтверждение своих слов приводит конкретные примеры. Так, он указывает на неэффективность мировой юстиции, аргументируя это объемным фактическим материалом.

С другой стороны, несмотря на цензурную политику в Российской империи, некоторые исследователи критиковали действия государства в части судеустройства. В монографии присяжного поверенного Р. Л. Вейсмана уже на первых страницах указывается на несостоятельность объединения функций судьи и следователя в Сибири. Также критические мнения высказывались относительно дореформенного состояния как сибирской судебной системы, так и управления этой отдаленной провинцией.

Ценные материалы о деятельности мирового суда содержатся в дореволюционных периодических изданиях для юридического сообщества. Вопросы проведения судебной реформы в Сибири затрагивались на страницах юридического издания «Судебная газета» и «Журнала министерства юстиции» – печатного издания министерства юстиции.

Таким образом, обобщая опыт работы исследователей дореволюционного периода, следует отметить, что в основном вопросы организации и деятельности мирового суда освещались юристами или государственными деятелями, которые в той или иной степени были причастны к осуществлению судебной реформы 1864 г. Ценность исследований периода Великих реформ и последовавших контрреформ заключается в непосредственном анализе процессуальной деятельности судей. К недостаткам указанных работ можно отнести недостаточное освещение вопросов эволюции идеи и становления законодательства о мировом суде в России.

В советский период исследование мировой юстиции не носило комплексного характера, а затрагивалось только в общем контексте судебной реформы 1864 г. Такая ситуация была вызвана марксистско-ленинским подходом к изучению исторических проблем царской эпохи. Вклад в разработку этого вопроса внесли труды Б. В. Виленского, Н. П. Ерошкина, П. Ф. Щербины и др. Игнорирование мирового суда в качестве объекта исследования обуславливалось и тем, что эта судебная инстанция была ликвидирована после прихода к власти большевиков. Работы по этому направлению велись в контексте проводимых контрреформ и общей оценки судебной реформы 1864 г. Примером работы, освещавшей эпоху контрреформ, является монография Н. А. Троицкого «Царизм под судом прогрессивной общественности: 1866–1895 гг.». Автор негативно оценивает пересмотр основополагающих принципов построения обновленной судебной системы, в частности ликвидацию принципа независимости судей. Также в советский период выходили работы, затрагивавшие вопросы истории и современного положения мирового суда в зарубежных странах.

Тем не менее, стоит отметить, что в 1960–1980-е гг. выходит ряд работ, посвященных проведению судебных реформ в разных регионах. В контексте этих исследований сибирская модель судеустройства также не была объектом

пристального внимания советских исследователей. Немногочисленные работы характеризуются ярким идеологическим окрасом. Например, в монографии Н. Н. Ефремовой соединение института мирового суда и следователя в Сибири объясняется колониальной политикой царизма.

Оценка судебной реформы 1864 г. проводилась в работах советских исследователей, которые были приурочены к ее 100-летию и 125-летию юбилею. Эти исследования также носили обобщенный характер, и в них исследовался не только период либеральных преобразований, но и период контрреформ.

Немногочисленность работ в советский период по вопросам организации и деятельности мирового суда можно объяснить смещением интересов исследователей в сторону политических процессов над революционерами, а также рассмотрением общих вопросов организации судебной власти с точки зрения господствующей идеологии.

Современный период исследования проблем судебной реформы 1864 г. связан с возросшим интересом ученых к тому историческому периоду. Исследователями анализируются вопросы подготовки судебной реформы, общие моменты ее проведения, проблемы при реализации отдельных преобразований. Ввиду юридического и исторического аспекта вопроса об организации и развитии мировой юстиции в общеимперском и региональном масштабе, современные исследования на эту тему проводятся историками и юристами. Весь объем научных трудов можно разделить на две группы.

К первой группе относятся работы, изучающие институт мировой юстиции как одно из нововведений судебной реформы 1864 г. Эти труды акцентируют внимание на теоретических аспектах преобразований. Среди них работы Я. Б. Смирновой, А. М. Мойсинович, В. В. Коновалова, Г. А. Боевой, Т. Б. Каховской, В. Н. Казарина, Г. А. Цыкунова и др.

В современный период детально проработаны вопросы организации и деятельности мировой юстиции в работах сравнительно-правового характера, посвященных мировому суду в Российской империи и в Российской Федерации.

В контексте описания работ о мировой юстиции в общероссийском масштабе нельзя не упомянуть исследования доктора юридических наук С. В. Лонской. В них подробно рассмотрено развитие институтов мирового суда в России и отдельных провинциях империи за весь период их существования, рассматриваются теоретические аспекты функционирования этого института, а также дается сравнительная характеристика мирового суда Российской империи и зарубежных стран в аналогичный период.

Комплексному изучению отечественной судебной системы посвящена монография из девяти томов «История суда и правосудия в России» под общей редакцией докторов юридических наук В. В. Ершова и В. М. Сырых. Глубокий анализ предреформенного периода содержится в третьем и четвертом томах, где, в том числе, анализируется процесс подготовки к грядущим преобразованиям. Исследуемому в диссертации периоду посвящен пятый том — «Судоустройство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 — октябрь 1917 года)». При этом стоит отметить, что авторы монографии не

ставили перед собой задачи исследовать особенности судебной реформы на окраинах Российской империи, сосредоточившись на преобразованиях в целом.

Вторую группу составляют исследования по региональной тематике. Спецификой реализации судебной реформы в различных провинциях Российской империи занимались Э. В. Мицкевич, Е. В. Кучерявенко, И. И. Дунаева, О. Г. Бузмакова, Е. А. Крестьянников и др.

Для понимания хода судебных преобразований в Иркутской губернии большое значение имеют диссертационные исследования, посвященные истории судебных органов власти в пореформенный период. К ним относятся диссертации Т. Л. Курас о деятельности Иркутской судебной палаты и С. А. Абрамитова об истории Иркутского окружного суда.

Вопросам деятельности пореформенной судебной системы, в том числе мирового суда в Иркутской губернии, посвящены работы В. М. Деревской. В них также приводятся различные статистические данные, позволяющие проанализировать кадровый состав и деятельность чиновников судебного ведомства. Вклад в историю судебной реформы Восточной Сибири также внесли труды С. Л. Шахеровой, раскрывающие роль, место и особенности сибирской адвокатуры как нового института судебной власти.

Среди ученых, занимавшихся судебной реформой в Сибири, значительный вклад в изучение вопроса кадрового состава мировых судов внес коллектив авторов под руководством В. Г. Вишневого. На основе архивных источников ими написано двухтомное исследование «Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX — начала XX века в лицах и документах». Несомненным достоинством работы является большой объем использованных дел как из Государственного архива Иркутской области, так и других архивов. Авторами составлен поименный перечень мировых судей, в том числе Иркутской губернии, с описанием их деятельности и конкретных биографических фактов. Такая глубина исследования позволила не только перечислить отдельные факты и события из деятельности дореволюционных правоохранительных органов Восточной Сибири, но и проанализировать их должным образом. К немногочисленным недостаткам работы, на наш взгляд, можно отнести обрывочность некоторых сведений, например, конкретных данных о деятельности мировых судей Иркутской губернии, вследствие чего не всегда можно представить полную картину.

Исследованиям отечественной дореволюционной судебной системы посвящены работы и зарубежных авторов. Например, в работе Йорга Баберовского утверждается, что комиссия министра юстиции Н. В. Муравьева при реализации судебной реформы в Сибири планировала отказаться от либеральных судебных институтов с расчетом на снятие напряженности в обществе.

Вопросам организации органов власти в Сибири посвящены монографии доктора исторических наук А. В. Ремнева. Аспект взаимодействия мирового суда Иркутской губернии с местными органами власти и местными иностранцами можно проследить в работах Л. М. Дамешка, И. Л. Дамешек, Л. В. Кураса, Б. Ц. Жалсановой, В. Л. Зиновьева, посвященных управлению Сибирью.

Современными исследователями подробно изучен вопрос как судебной реформы 1864 г. в общероссийском масштабе, так и отдельных ее составных частей. По нашему мнению, дальнейшее изучение мировой юстиции в период 1896–1917 гг. может быть продолжено в части расширения географии исследования как в рамках близлежащих территорий (Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток), так и других национальных окраин (например, область Войска Донского), проведения сравнений с аналогичными судебными институтами в других странах, более детального рассмотрения непосредственной деятельности мировых судей.

Объектом исследования является мировая юстиция на территории Иркутской губернии в 1896–1917 гг.

Предметом исследования является организационно-правовой процесс формирования и развития института мирового суда в Иркутской губернии, его особенности и специфические черты в условиях сибирского региона.

Цель исследования состоит в комплексном изучении истории создания и развития мирового суда в Иркутской губернии, выявлении особенностей его деятельности во второй половине XIX — начале XX вв.

Для реализации поставленной цели планируется решение следующих **задач**:

- выявить особенности дореформенного состояния судебной системы в Иркутской губернии;
- дать оценку процессу подготовки к созданию института мирового суда в Иркутской губернии;
- проанализировать изменения деятельности мировых судей в период контрреформ;
- рассмотреть правовую основу деятельности мировых судов;
- установить факторы, оказавшие ключевое влияние на особенности организации мировой юстиции в Иркутской губернии;
- выяснить место мирового суда в системе органов власти Иркутской губернии и раскрыть его взаимодействие с местными властями;
- дать общую характеристику кадровому составу иркутских мировых судей;
- оценить процессуальную деятельность мировых судей Иркутской губернии;
- определить реакцию печатных изданий на создание и деятельность института мирового суда в Иркутской губернии.

Поставленные цели и задачи исследования определяются предложенной структурой диссертационной работы. С учетом того, что в рассматриваемый период основным средством освещения и оценки действий государственных органов власти являлась периодическая печать, в диссертационном исследовании вводится специальный параграф, посвященный общественному мнению о проводимой судебной реформе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1896 г. по 1917 г. Нижний хронологический рубеж обусловлен принятием «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири», в

соответствии с которым организовывалась деятельность мирового суда в Иркутской губернии. Для достижения поставленных целей целесообразно некоторое изменение нижних хронологических рамок исследования. В связи с этим для выяснения предпосылок судебной реформы 1864 г. необходим выход на более ранний период, предшествующий началу преобразований, т. е. конец XVIII — первая половина XIX в.

С утверждением советской власти в 1917 г. произошла ликвидация мирового суда как судебной инстанции. Это и определило верхнюю хронологическую рамку исследования.

Территориальные рамки соответствуют границам деятельности Иркутского окружного суда, т. е. территории Иркутской губернии. Губерния делилась на 5 округов (Иркутский, Киренский, Нижнеудинский, Балаганский и Верхоленинский), которые, в свою очередь, делились на судебные участки мировых судей. Перечень и описание судебных участков будут приведены в настоящей работе. Помимо указанных судебных округов Иркутской губернии деятельность Иркутского окружного суда охватывала часть Якутской губернии, а именно территории Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, где также располагались участки мировых судей, подчиненных ему.

Источниковая база. В ходе исследования был использован значительный комплекс источников. Их можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют правовые акты Российской империи, определявшие работу институтов мировой юстиции. В первую очередь это касается Судебных уставов 1864 г., состоящих из четырех томов. Регламентация деятельности новой судебной системы, в том числе мировой юстиции, дана в первом томе — «Учреждение судебных установлений». Именно в этом документе содержалось указание на то, что судебная власть отныне осуществляется исключительно судами на различных буржуазных демократических принципах. В сфере уголовного права мировые судьи руководствовались четвертым томом Судебных уставов — «Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями». Деятельность иркутских мировых судов регулировалась «Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири», которые по своей сути являлись дополнениями к Судебным уставам. В 1897 г. была издана компиляция Судебных уставов и «Временных правил о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». Это неофициальное издание именовалось «Судебные уставы императора Александра Второго в Сибири: закон 13 мая 1896 г. о введении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири». В исследовании нами использовался как непосредственный текст нормативно-правовых актов, так и издания с различными комментариями, которые давались дореволюционными юристами М. П. Домерщиковым, Ю. В. Александровским, Н. С. Таганцевым.

Ко второй группе относятся материалы законодательно-распорядительного характера и делопроизводственные материалы, находящиеся в архивах Российской Федерации. Прежде всего они представлены документами из Российского государственного исторического архива (РГИА). Из фонда 1405 (Министерство юстиции) взяты данные о создании и деятельности мировой

юстиции как на территории Российской империи, так и на территории Иркутской губернии. Информация из фонда представлена статистическими сведениями о мировой юстиции и различными соображениями относительно улучшения этой судебной инстанции. Также в диссертации приводятся сведения из фонда 565 (Департамент государственного казначейства Министерства финансов), фонда 733 (Департамент народного просвещения), фонда 1409 (Собственная Его Императорского Величества Канцелярия). Данные этих фондов напрямую не касаются мировых судов, но некоторые сведения помогают получить представление о мировых судах в Российской империи через призму деятельности отдельных государственных органов.

В работе использованы данные из Государственного архива Иркутской области (ГАИО). Наибольшее количество информации взято из фонда 242 (Прокурор Иркутского окружного суда Прокурора Иркутской судебной палаты, г. Иркутск Иркутской губернии) и фонда 243 (Иркутский окружной суд Министерства юстиции, г. Иркутск Иркутской губернии). В указанных фондах содержатся сведения о непосредственной деятельности мировых судов, в том числе результаты ревизий по отдельным судебным участкам (количество рассмотренных дел за определенный период, ошибки в процессуальной деятельности, сведения о причинах неразрешенности отдельных дел), и различные инструкции, регламентирующие их деятельность. Данные о непосредственной деятельности мировых судов взяты из фонда 758 (Мировой судья 1-го участка Олекминской золотопромышленной системы Иркутского окружного суда, г. Бодайбо, Киренского уезда Иркутской губернии) и фонда 759 (Мировой судья 2-го участка Олекминской золотопромышленной системы, Иркутского окружного суда, прииск Верный Киренского уезда Иркутской губернии). К сожалению, дела из этих фондов немногочисленны, что обусловило их незначительное влияние на диссертационное исследование.

Из фонда 5 (Киренский окружной стряпчий Иркутского губернского прокурора), фонда 7 (Киренский окружной суд Иркутского губернского суда), фонда 9 (Киренский земский суд Иркутского губернского правления), фонда 240 (Иркутский губернский суд Иркутского частного губернского управления, г. Иркутск Иркутской губернии), фонда 245 (Прокурор Иркутской судебной палаты Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии), фонда 246 (Иркутская судебная палата Народного комиссариата юстиции РСФСР, г. Иркутск Иркутской губернии) использованы сведения о взаимодействии мировых судов Иркутской губернии с вышестоящими судебными инстанциями и органами местного управления.

Основную массу использованных архивных данных фондов РГИА составляют переписки между органами государственной власти, в то время как информация из ГАИО представлена процессуальными документами иркутских мировых судей.

Как с исторической, так и с юридической точек зрения большую ценность представляет процесс подготовки к проведению судебной реформы. Документы, разработанные в ходе этого процесса, позволяют раскрыть не только общие

настроения разработчиков судебной реформы, но и оценить их различные предложения.

Третья группа источников представлена различными статистическими отчетами. Изучая статистику за различные периоды времени, можно в динамике проанализировать нагрузку на институт мировых судей. К числу таких источников относятся «Свод статистических сведений по делам уголовным», «Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874-1894 гг.)», «Свод статистических сведений о подсудимых, оправданных и осужденных по приговорам общих судебных мест, судебно-мировых установлений и учреждений», «Сборник статистических сведений Министерства юстиции», «Обзор Иркутской губернии». К этой группе также можно отнести дореволюционные исследования по статистике Е. Н. Тарновского, с помощью которых можно анализировать деятельность мировых судебных учреждений. Стоит согласиться с исследователями, утверждающими, что указанные работы являются теоретико-публицистическими, поскольку в них присутствует широкий диапазон личных авторских позиций. Также в работе использованы данные памятных книжек Иркутской губернии, в которых публиковались списки мировых судей Иркутской губернии.

В четвертую группу входят источники личного происхождения: мемуары Д. А. Милютина, К. П. Победоносцева, А. Ф. Кони. Особое место занимают мемуары министра юстиции Н. В. Муравьева, в годы деятельности которого происходили изменения в судебной системе Иркутской губернии.

Пятая группа источников — периодическая печать. Периодику, которая использовалась в процессе исследования, можно разделить на две крупные группы: периодическая печать общеимперского и регионального масштаба. Из печати общеимперского масштаба автор обращался к журналам, предназначенным для широкого круга читателей и для юридического сообщества: «Журнал Государственного совета», «Хроника», «Новое время», «Московские ведомости». Из печати регионального масштаба автор обращался к изданиям, предназначенным для широкого круга читателей: «Восточная заря», «Восточное обозрение», «Сибирская газета», «Сибирские вопросы», «Северный вестник», «Голос Сибири», «Иркутская жизнь». По своему характеру статьи, размещенные в периодической печати, предназначенной для обывателей, можно разделить на две группы. Первая группа работ носила аналитический характер: в них не только освещался ход судебной реформы в Российской империи и в Сибири, но и анализировались вопросы правоприменительной практики. Вторая группа работ носила исключительно информативный характер, предназначалась для местного населения и содержала различные судебные решения.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основой проведенного исследования являются принципы историзма и научной объективности. Руководствуясь принципом объективности, мы выявили совокупность исторических фактов, различных точек зрения на конкретные события как судебной реформы в целом, так и ее проведения на территории Иркутской губернии, дали им объективную оценку. В рамках принципа историзма

рассмотрены конкретно-исторические условия и развития института мирового суда на территории Иркутской губернии с учетом региональных особенностей.

При исследовании данной проблемы использовались общенаучные методы: анализа и синтеза, индукции и дедукции, системно-структурный подход. Именно последний из них стал основным. Системно-структурный анализ деятельности мировых судов дал возможность рассматривать ее как государственную структуру, имеющую определенное организационное строение.

При проведении настоящего исследования использовались специально-исторические методы. Историко-генетический метод позволил выявить изменения в судебной системе России в процессе ее исторического реформирования. Сравнительно-исторический метод позволил выявить общие и особенные тенденции в проведении судебной реформы 1864 г. в различных губерниях Российской империи, определить региональную специфику в организации деятельности мирового суда в Иркутской губернии. Также с помощью этого метода удалось провести сравнение института мирового суда в Российской империи и в современной Российской Федерации, что позволило сделать выводы об их схожести.

Еще один специально-исторический метод, также применявшийся в исследовании, — историко-системный. Он дал возможность провести углубленный анализ социально-политической системы России, которая определяла правовое и институциональное обеспечение деятельности мировых судов на территории Сибири. Данный метод также способствовал выявлению причинно-следственных связей между политикой российского государства и явлениями и событиями, происходящими в судебной системе. Использование историко-типологического метода позволило выделить основные этапы и направления реализации судебной реформы в различных губерниях Российской империи, каждой из которых были присущи свои специфические особенности.

В связи с междисциплинарным характером данного исследования использовались юридические методы исследования, а именно метод сравнительного правоведения и формально-юридический. Указанные методы позволили проанализировать нормативные акты Российской империи и оценить их в сравнении с аналогичными нормами зарубежного законодательства того времени и нормативными актами Российской Федерации.

Применение перечисленных методов позволило достичь поставленной цели и решить задачи диссертационной работы.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими положениями:

1. Проведен комплексный анализ процесса становления института мирового суда в Иркутской губернии и дана оценка деятельности мировой юстиции в конкретной губернии Восточной Сибири.
2. Доказано, что в 1896-1917 гг. в Иркутской губернии сформировалась и функционировала система мировых судов, которая имела территориальные и организационно-правовые особенности.

3. Определены основные критерии, позволяющие обосновать отличия модели устройства мирового суда в Иркутской губернии от европейской части Российской империи.

4. Введены в научный оборот ряд новых архивных материалов, собрана и проанализирована статистика судебных и следственных дел, позволившие более детально выявить условия службы и специфику непосредственной процессуальной деятельности мировых судей Иркутской губернии.

5. На основе анализа правовых актов и ведомственных документов финансового характера установлены факторы, повлиявшие на формирование кадрового состава мировых судов Иркутской губернии и организацию их деятельности.

6. На основе анализа различных публикаций в периодической печати Российской империи получено отчетливое представление о том, как население оценивало место и роль института мирового суда в обществе.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использования результатов исследования для дальнейшего изучения реализации судебной реформы в других провинциях Восточной Сибири в аналогичный период. Представленное исследование по истории мирового суда может быть использовано при преподавании курсов «История отечественного государства и права», «История» в высших учебных заведениях, различных курсах краеведения.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Проведение судебной реформы в Иркутской губернии было вызвано неудовлетворительным состоянием дореформенной судебной системы. Данная ситуация была вызвана недостаточным вниманием центральной власти к нуждам Сибири. Мировой суд должен был стать судебной инстанцией, оперативно разрешающей различные споры местного населения.

2. Затянутость во введении института мирового суда в Иркутской губернии объяснялась отдаленностью этой провинции, большими финансовыми затратами, которые обременяли государственный бюджет, неоднозначным отношением к этой судебной инстанции со стороны консервативных, охранительных кругов российского общества.

3. В период контрреформ мировой суд был упразднен на территории европейской части Российской империи, что не помешало разрабатывать положения о проведении судебной реформы в Сибири и создании там мирового суда.

4. Для деятельности мировых судов в Иркутской губернии были разработаны специальные законодательные акты, которые по своему содержанию являлись дополнением к Судебным уставам 1864 г.

5. К факторам, которые определили отличия мировой юстиции в Сибири и на европейской части страны, относятся небольшая плотность населения, большие территориальные пространства, недостаток образованных юридических кадров.

6. Мировые судьи взаимодействовали как с вышестоящими судебными инстанциями и органами правопорядка, так и с иными органами власти Иркутской губернии, которые принимали участие в организации их службы. Специфической чертой деятельности мировых судей в этой провинции было взаимодействие с органами инородческого управления. Введение мировых судов явилось несомненным прогрессом для управления этой провинцией.

7. Сформировать кадровый состав мировых судов в Иркутской губернии исключительно из представителей местного населения было невозможно. Нехватка местных квалифицированных кадров вызвала необходимость ввести ряд льгот для лиц, желающих служить в этой отдаленной провинции, и членов их семей, а также повысить денежное довольствие.

8. Анализ непосредственной процессуальной деятельности мировых судей Иркутской губернии показал огромную нагрузку на эту судебную инстанцию, вызванную соединением в руках мирового судьи судебных, следственных и нотариальных функций, что повлекло за собой ошибки в работе, и как следствие — рост числа неоконченных дел и волокиту в их разрешении.

9. Печатные издания того времени являются одним из важнейших источников, с помощью которых можно оценить общественное мнение о судебной системе в Иркутской губернии.

Апробация результатов исследования. Всего по теме исследования опубликовано 12 научных работ, в том числе 7 — в изданиях, рекомендованных ВАК. География рецензируемых публикаций представлена Москвой, Иркутском, Братском, Элистой, Красноярском.

Выносимые на защиту положения были представлены на 5 всероссийских научных конференциях: XXIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2020); XXV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2021); XXVI региональной молодежной научно-практической конференции с международным участием (Иркутск, 2021); XXIII историко-экономических чтениях, посвященных памяти В. Н. Шерстобоева; XXIV историко-экономических чтениях, посвященных памяти В. Н. Шерстобоева.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка источников.

Основное содержание диссертации

Во введении обосновывается актуальность проблематики диссертации, анализируется степень изученности темы, определяются цель, задачи, предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, методология исследования, характеризуются источники, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I — «Особенности судебной реформы 1864 г. в Российской империи» — состоит из трех параграфов.

В первом параграфе — **«Система дореформенных судов в России»** — описываются дореформенная судебная система Российской империи, в частности судоустройство в Сибири, а также многочисленные попытки улучшить судебную власть. Подчеркивается, что главной чертой дореформенных судов на протяжении многих веков являлось отсутствие самостоятельной судебной власти и ее зависимость исполнительной власти. Многочисленные преобразования до 1864 г. изменяли систему судебных инстанций, но не затрагивали основ судоустройства, например, принципа сословности, в результате чего суды в Российской империи не могли полноценно функционировать. В этом плане судебные учреждения в

Сибири не отличались от судов в других провинциях государства. Напротив, все проблемы усугублялись отдаленностью от центра. К примеру, М. М. Сперанским в ходе его деятельности на посту генерал-губернатора Сибири было выявлено, что суды могли не принимать дела к производству под различными предлогами, дела могли теряться, а также обнаруживались исправления и подчистки в процессуальных документах. Первые упоминания о мировом суде как отдельной судебной инстанции упоминается в нереализованном конституционном проекте члена Негласного комитета Н. Н. Новосильцева «Государственная уставная грамота Российской империи». Многочисленные недочеты в отправлении правосудия не могли не сказаться на общем управлении государством, в результате чего необходимость проведения судебной реформы стала очевидной.

Во втором параграфе — **«Подготовка к реализации судебной реформы в Сибири»** — показан процесс судебных преобразований 1864 г. на территории Российской империи, а также подготовительный этап в проведении судебной реформы на территории Восточной Сибири, в частности в Иркутской губернии. В обновленной судебной системе мировой суд являлся судебной инстанцией, максимально приближенной к местному населению. Решение о постепенном проведении судебной реформы привело к тому, что на территории государства одновременно действовали судебные органы, подчинявшиеся и дореформенным нормам, и обновленным правилам судопроизводства. Основной причиной задержки судебной реформы в Сибири считается стремление правительства сэкономить денежные средства. Первоначально непосредственным проведением судебной реформы на территории Восточной Сибири занималась комиссия, образованная при Комитете министров Российской империи под председательством члена Государственного совета В. П. Буткова. В своей деятельности комиссия руководствовалась в том числе мнением некоторых служащих в Сибири чинов судебного ведомства. В 1865 г. комиссия сделала заключение, что реализация Судебных уставов 1864 г. на территории Восточной Сибири, в том числе в Иркутской губернии, в полном объеме невозможна. К числу особенностей учреждения мировых судов на территории Иркутской губернии относились неоднородность сибирского населения по образу жизни, по социальному и правовому статусу, а также обширность края и неодинаковая плотность населения. В тот период времени судебная реформа в Сибири так и не была проведена. Меры, принимаемые министерством юстиции по частичному проведению реформы на территории Сибири, не затрагивали ее фундаментальных основ, а территории Иркутской губернии не затрагивали вовсе, что отмечалось и местными иркутскими властями. В 1894 г. создается межведомственная комиссия под председательством товарища министра юстиции П. М. Бутковского для рассмотрения вопроса об улучшении судебной части в Сибири. В части создания мировой юстиции предполагалось, что мировые суды в Иркутской губернии будут действовать при следующих особенностях: мировой судья не избирался местным населением, а назначался министром юстиции; отказ от введения съездов мировых судей и возложение их обязанностей в части апелляционной инстанции на окружные суды; предоставление судебным палатам права рассматривать в порядке кассационного производства дела мировой подсудности.

Кроме того, одним из существенных нововведений было соединение в Сибири, в т. ч. и в Иркутской губернии, обязанностей судебного следователя и мирового судьи, создание, таким образом, «судьи-следователя». 13 мая 1896 г. Николай II утвердил «Временные правила о применении Судебных уставов к губерниям и областям Сибири».

В третьем параграфе — **«Изменение в судебной системе в период контрреформ 1881 г.»** — проанализированы изменения в судоустройстве Российской империи, произошедшие после смерти Александра II. Мировой суд как обособленная судебная инстанция подвергался критике как в части судоустройства, так и в части судопроизводства. Например, указывалось, что мировой суд является «отрезанным ломтем» от всей судебной системы «с выбранными судьями, самими себя контролирующими; мировые съезды не являют собой пример беспристрастия и строгого судопроизводства». Критика мировых судей сводилась к следующему: ими становились не профессионалы, а местные обыватели, которые попадали в зависимость от местного населения ввиду выборного начала своей должности. Желая укрепить административную власть, 12 июля 1889 г. император Александр III подписал «Положение о земских участковых начальниках» и несколько связанных с ним законодательных актов контрреформенного содержания. Почти повсеместно на территории европейской части Российской империи упразднили институт мировых судей в земских губерниях, введя в уездах институт участковых земских начальников, а в городах, не входивших в состав земских участков, — городских судей, а также определили основные параметры нового местного судоустройства. В результате получилась ситуация, при которой на европейской территории Российской империи мировые суды уже перестали функционировать и заменялись на представителей исполнительной власти — земских начальников, а в Сибири мировые суды еще не были созданы. Тем не менее, несмотря на почти полный отказ от мировой судебной инстанции на большей части территории государства, они все же были введены в Сибири в период правления Николая II.

Глава II — «Реализация судебной реформы в Иркутской губернии в 1896–1917 гг.» — состоит из трех параграфов.

В первом параграфе — **«Законодательные основы деятельности мировых судов»** — указывается, что правовой основой деятельности мировых судов стали Судебные уставы, принятые 20 ноября 1864 г. Судебные уставы, состоящие из четырех частей, провозглашали буржуазные демократические принципы судоустройства и судопроизводства. В соответствии с Учреждением судебных установлений, мировая юстиция (мировые суды и съезды мировых судей) являлась составной частью судебной системы Российской империи наравне с окружными судами, судебными палатами и Правительствующим Сенатом как кассационной инстанцией. Раздел первый указанного документа полностью посвящен мировой юстиции и содержал нормы о порядке избрания и утверждения мировых судей, их территориальной юрисдикции и статусе участковых и почетных мировых судей. Территориальную организацию мировой юстиции составляли мировые округа, разделенные, в свою очередь, на мировые участки, в пределах которой мировой судья осуществлял свою власть. Мировой

округ совпадал, как правило, с границами уезда, включая и находящиеся в нем города, или же мировым округом мог быть отдельный крупный город. Нововведением в правовом регулировании судебной деятельности стали разъяснения высшей судебной инстанции — Правительствующего Сената. Данные разъяснения восполняли пробелы в праве путем не только толкования отдельных норм, но и создания новых. На территории Иркутской губернии деятельность мирового суда регламентировалась «Временными правилами о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири». По своей структуре этот нормативный акт являлся дополнением к Судебным уставам.

Второй параграф — **«Формирование мировых судов на территории Иркутской губернии»** — посвящен организации деятельности мировых судебных учреждений в Иркутской губернии. Иркутская губерния разделялась на 5 округов: Иркутский, Киренский, Нижнеудинский, Балаганский и Верхоленинский. Также к этой территории были отнесены местности Витимской и Олекминской золотопромышленных систем, которые административно принадлежали Якутской губернии. В основу разделения территории закладывались такие параметры, как плотность населения, предполагаемая судебная нагрузка и удобство инфраструктуры. Однако действительная судебная нагрузка была выше ожидаемой. Ввиду специфики сибирских провинций было принято решение отказаться от съезда мировых судей как апелляционной инстанции и передать его полномочия в окружной суд, а также отказаться от выборов мирового судьи в пользу его назначения министром юстиции. В завершение параграфа обращается внимание на организацию канцелярской деятельности при мировых судах.

В третьем параграфе — **«Взаимодействие мирового суда с местными органами управления»** — описывается взаимодействие мирового суда с местными органами власти и местным населением. В первую очередь, в Иркутской губернии участие в организации мировой юстиции принимали специальные комитеты, состоящие из вице-губернатора, председателя и прокурора окружного суда и городского головы губернского или областного города под председательством губернатора, которые занимались формированием списков кандидатов на должность мировых судей, а затем их утверждал министр юстиции. Взаимодействие иркутских мировых судей и местных властей проявлялись в части финансирования деятельности судей и предоставления отдельных льгот. Ввиду специфики Иркутской губернии как части сибирской территории, на которой находились местные инородцы, деятельность мирового суда была сопряжена с взаимодействием с этой категорией населения. По общему правилу, мировые судьи не участвовали в разрешении споров между инородцами, поскольку инородцы подчинялись своим органам власти, однако в некоторых случаях они могли обратиться и в мировой суд. Взаимодействие мировых судов и инородной управы также проявлялось в исполнении последних поручений и решений мировых судей.

Глава III — «Организационная и процессуальная деятельность мировых судов Иркутской губернии» — состоит из трех параграфов.

В первом параграфе — **«Кадровый состав мировых судебных установлений в Иркутской губернии»** — подчеркивается, что в Учреждении

судебных установлений закреплялись требования относительно кандидатов на должность мирового судьи. К числу таких требований относились образовательный и имущественный ценз, а также ценз оседлости (по первоначальным задумкам создателей реформы, мировым судьей должен был быть местный житель). Наибольшие затруднения вызывал образовательный ценз, поскольку на момент проведения судебной реформы в Российской империи немногочисленные юридические учебные заведения не могли обеспечить государственные учреждения нужным количеством кадров. В Иркутской губернии эта ситуация усугублялась не только малочисленностью населения и, соответственно, малочисленностью кандидатов из числа местного населения, но и отсутствием необходимых кадров. Правительство было вынуждено было пополнять сибирские мировые судебные учреждения за счет кадров из других провинций, для чего был разработан широкий спектр льгот и привилегий. Упрощало ситуацию с пополнением кадров то, что кандидат на должность мирового судьи мог не обладать юридическим образованием, а иметь необходимый стаж работы в судебных органах. Например, мировой судья Н. А. Кудрявый окончил военное училище и вплоть до своего назначения в 1892 г. мировым судьей состоял на военной службе. Среди других мировых судей были лица с образованием ветеринара, лица, окончившие морское училище. Некоторая часть мировых судей в Иркутской губернии занимала свою должность довольно продолжительный период. Так, В. А. Золотухин занимал должность мирового судьи в течение 13 лет, К. М. Авдулин — 12 лет, И. И. Бересневич — 9 лет. Столь большие сроки службы можно объяснить, как широким перечнем льгот, которые полагались за службу в Сибири, так и энтузиазмом должностных лиц.

В параграфе дается оценка окладу мировых судей. Мировой судья в Иркутской губернии получал 1700 руб. в год из расчета: жалование 1200 руб., «столовых» 500 руб. В дополнение к этому судьям выдавалось 900 руб. в год на канцелярские расходы, а также они получали квартирные деньги по 500 руб. каждый из местных бюджетов. В части денежного обеспечения отличались мировые судьи, осуществлявшие свою деятельность на территории Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, территориально находившихся в Якутской губернии, но относившихся к ведению Иркутского окружного суда.

Во втором параграфе — **«Процессуальная деятельность мировых судей»** — рассматривается непосредственная деятельность мировых судей Иркутской губернии. В соответствии с замыслами реформаторов, на институт мировых судей возлагалось рассмотрение всех менее важных дел, ежедневно возникающих среди населения, значительная часть которого не знала законов, не терпела формализма, уважала естественную справедливость и дорожила своим временем. В добавок к этому в Иркутской губернии мировые судьи производили предварительные следствия по уголовным делам, подсудным окружным судам, и осуществляли все обязанности нотариусов в тех местах, где эти должности не учреждались. Обратим внимание, что в Иркутской губернии мировые судьи рассматривали гражданские споры на сумму не более 2000 руб., при том, что первоначальная сумма иска в европейской части государства устанавливалась до 500 руб.

Загруженность мировых судов Иркутской губернии, которая проявлялась в незавершенности дел как по гражданской, так и по уголовной сфере, наблюдалась уже с момента появления этой судебной инстанции. Так, в мировые суды Иркутской губернии в 1900 г. поступило 10277 уголовных дел; в 1906 г. — 11079; в 1909 г. — 14495; в 1914 г. — 17578. О большой нагрузке мировых судей в Сибири свидетельствует статистика рассматриваемых ими дел. В среднем мировому судье за год поступало более 1000 дел мировой подсудности и до 150 уголовных дел для предварительного следствия, но в некоторых случаях эти цифры были гораздо больше. Например, в 1910 г. мировому судье 1-го участка Иркутского уезда поступило 1066 уголовных дел. Судья указывал, что в год он рассматривает около 1200 дел и проводит не менее 300 предварительных следствий.

Следует отметить трудности, с которыми мировые судьи Иркутской губернии сталкивались в ходе своей службы. К ним относятся большие расстояния, плохое состояние инфраструктуры, недостаток полицейских кадров для исполнения судебных поручений.

В третьем параграфе — **«Освещение введения мирового суда в Иркутской губернии в периодической печати Российской империи»** — рассматриваются публикации в различных периодических печатных изданиях Российской империи, посвященные деятельности мирового суда. Все печатные издания можно разделить на две большие группы — издания общеимперского и регионального масштаба. К первой группе относятся издания как для широкого круга читателей (например, газета «Московские ведомости»), так и для юридического сообщества («Журнал министерства юстиции», «Юридическая летопись», «Право»). Ко второй группе относятся издания «Восточная зоря», «Восточное обозрение», «Сибирская газета». Публикации в прессе носили разнообразный характер — от коротких заметок по судебным процессам в камере мирового судьи до аналитических статей с развернутыми комментариями. Отдельные судебные процессы в мировых судах Иркутской губернии описывались достаточно подробно. Небольшое количество статей носило критический характер.

В заключении сделаны выводы по теме исследования:

1. Дореформенная судебная власть была крайне неэффективной. Громоздкая система судоустройства в совокупности с такими факторами как волокита дел и халатное отношение чиновников судебного ведомства к своей службе стали одной из причин судебной реформы 1864 г. Сибирские суды находились в неудовлетворительном состоянии также ввиду незаинтересованности государства в развитии этой территории. Несмотря на то, что на европейской части Российской империи судебная система была изменена в соответствии с судебной реформой 1864 г., на территории Сибири продолжала действовать дореформенная модель судоустройства.

2. Разработка проектов введения мирового суда в Сибири началась сразу же после проведения судебной реформы в центральных губерниях Российской империи. Многочисленные попытки реформировать отдельные элементы дореформенного судоустройства на территории Сибири не могли коренным образом повлиять на эффективность судов. Специально созданная комиссия для проведения судебной реформы в Сибири окончательно установила, что мировые

суды в Иркутской губернии будут осуществлять свою деятельность, основываясь на следующих принципах: назначение министром юстиции мирового судьи, а не избирание местным населением, совмещение полномочий судьи и следователя, отказ от введения съездов мировых судей и возложение их обязанностей на окружные суды, предоставление судебным палатам рассматривать в порядке кассационного производства дела мировой подсудности. Несмотря на наличие конкретных предложений, мировой суд в Иркутской губернии не был введен ни при Александре II, ни при Александре III.

3. В результате пересмотра положений судебной реформы 1864 г. при Александре III мировой суд практически прекратил свое существование на территории Российской империи и был заменен на земских начальников. Ликвидации мирового суда способствовали различные критические отзывы об этой судебной инстанции. В результате получилась ситуация, при которой мировой суд на европейской части государства был упразднен, а на территории Сибири так и не был введен. Между тем, российское правительство не отказалось от идеи создания мирового суда в Сибири, и при императоре Николае II они были введены в Иркутской губернии.

4. Правовой статус мировых судей и основы их процессуальной деятельности закреплялись в Судебных уставах 1864 г. Правовой основой мировых судов в Иркутской губернии стали «Временные правила о применении судебных уставов в губерниях и областях Сибири» 1896 г., которые содержали в себе как организационные, так и процессуальные нормы. Ситуация, при которой для организации деятельности судов окраинных провинций создавались отдельные нормативные акты, была обычным явлением.

5. При организации системы мировых судов в Иркутской губернии нужно было учесть ряд специфических черт этой провинции. Одной из особенностей функционирования мировой юстиции в Иркутской губернии стало расширение территории подведомственности Иркутского окружного суда на мировые суды Олекминской и Витимской золотопромышленных систем, которые территориально располагались в Якутской губернии.

6. Несмотря на то, что судебная реформа была реализована в Иркутской губернии спустя долгие 30 лет после ее объявления, создание там мирового суда являлось несомненным прогрессом как с точки зрения государственного управления, так и с точки зрения осуществления судебной власти. Результаты взаимодействия с органами губернского управления были неоднозначные, поскольку мировые судьи попадали в частичную зависимость от губернатора, который принимал участие в их назначении на должность. Механизм взаимодействия с вышестоящей инстанцией также был затруднен ввиду отсутствия съезда мировых судей и необходимости преодолевать ими большие расстояния для участия в работе Иркутского окружного суда. Контакты с органами инородческого управления не были многочисленны, поскольку мировой судья юридически хотя и мог вмешиваться в споры инородцев по вопросам своего ведения, на практике такие случаи возникали редко.

7. Иркутские мировые суды было невозможно укомплектовать исключительно местными кадрами как это предполагалось создателями судебной

реформы 1864 г. Привлечению квалифицированных специалистов способствовали льготы различного характера, к числу которых относилось и повышенное жалование. Наличие нормы в законодательстве о необязательности юридического образования для мировых судей давала возможность комплектации мировых судов выходцами из разных профессий. Эти меры позволили полностью укомплектовать штат мировых судов к моменту их открытия в 1897 г.

8. К числу явных недочетов организации мировых судов в Иркутской губернии, повлекших за собой трудности в их процессуальной деятельности, можно отнести соединение в руках мирового судьи нотариальной, следственной и судейской функции, а также невозможность предсказать нагрузку на мирового судью, сопряженную с преодолением больших расстояний при неудовлетворительной инфраструктуре. Анализ статистических отчетов показал неуклонный рост неразрешенных дел как в гражданском, так и в уголовном судопроизводстве. В отдельных случаях сказывалась и некомпетентность некоторых мировых судей, которая в совокупности с большой нагрузкой приводила к различным процессуальным ошибкам.

9. Как общероссийские, так и региональные печатные издания обстоятельно описывали судебные преобразования в Иркутской губернии, в том числе, критикуя их отдельные положения. Не ограничиваясь только рассуждениями о реформе, периодическая печать публиковала и комментировала отдельные судебные процессы. Публикации о мировом суде в большинстве своем носили описательный характер как самих судебных преобразований, так и отдельных судебных процессов. Немногочисленность критики мировых судов объясняется цензурной политикой Российской империи.

В завершение работы даются **приложения**, материалы которых характеризуют деятельность мировых судов, а также списки мировых судей Иркутской губернии с указанием местонахождения их камер.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Михаэлис Д. В. Освещение судебной реформы 1864 г. и деятельности судебной системы в печатных изданиях России / Д. В. Михаэлис // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 2(44). – С. 133-136.

2. Михаэлис С. И., Михаэлис В. В., Михаэлис Д. В. Способы визуализации данных материалов исторических исследований на примере судов Российской империи после судебной реформы 1864 г. / С. И. Михаэлис, В. В. Михаэлис, Д. В. Михаэлис // Историческая информатика. – 2021. – № 3(37). – С. 1-18. Авторский вклад – 0,3 п.л.

3. Михаэлис Д. В. К вопросу об изменении статуса мировой юстиции в Российской империи в период контрреформ 1881-1917 гг. (на примере сибирского региона) / Д. В. Михаэлис // Вестник Калмыцкого университета. – 2022. – № 4(56). – С. 45-50.

4. Михаэлис Д. В. Государственное довольствие и льготы мировых судей в Иркутской губернии в 1896-1917 гг. / Д. В. Михаэлис // Известия лаборатории древних технологий. – 2022. – Т. 18, № 1(42). – С. 173-180.

5. Михаэлис Д. В. Экономические преступления в Иркутской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Д. В. Михаэлис // Историко-экономические исследования. – 2022. – Т. 23, № 1. – С. 152-166.

6. Цыкунов Г. А., Михаэлис Д. В. Система мировых судов в Иркутской губернии в 1897-1917 гг. / Г. А. Цыкунов, Д. В. Михаэлис // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2022. – № 2(24). – С. 245-258. Авторский вклад – 0,6 п.л.

7. Михаэлис Д. В. Организация мировой юстиции на национальных окраинах Российской империи / Д. В. Михаэлис // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2023. – № 3(53). – С. 80-84.

Статьи в прочих научных изданиях:

1. Михаэлис Д. В. Квалификационные требования к кандидатам на должность судей после судебной реформы Александра II / Д. В. Михаэлис // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXIV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 13 декабря 2020 года. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2021. – С. 151-154.

2. Михаэлис Д. В. Квалификационные требования к судьям в ходе реализации судебной реформы 1864 года на примере Иркутской губернии / Д. В. Михаэлис // Иркутский историко-экономический Ежегодник. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2021. – С. 160-165.

3. Михаэлис Д. В. Публикации в печати Российской империи материалов о судебной реформе 1864 г. и деятельности судебной системы / Д. В. Михаэлис // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXV Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 18 апреля 2021 года. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2021. – С. 73-77.

4. Михаэлис Д. В. Гражданское судопроизводство в мировых судах Российской империи после судебной реформы 1864 г. / Д. В. Михаэлис // Иркутский историко-экономический ежегодник : сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2022. – С. 268-272.

5. Михаэлис Д. В. Правовой статус судей в Российской империи накануне судебной реформы 1864 г. / Д. В. Михаэлис, В. П. Бежина // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXVI региональной молодежной научно-практической конференции с международным участием, Иркутск, 12 декабря 2021 года. – Иркутск : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Оттиск», 2022. – С. 159-162. Авторский вклад – 0,1 п.л.

6. Михаэлис Д. В. Особенности введения и функционирования мировой юстиции на национальных окраинах Российской империи / Д. В. Михаэлис // Иркутский историко-экономический ежегодник : сборник статей. – Иркутск : Байкальский государственный университет, 2023. – С. 334-338.